

ШПЕТ

Авторы: М. Н. Евстропов

Архив БРЭ

ШПЕТ Густав Густавович [26.3(7.4).1879, Киев – 16.11.1937, Томск], рус. философ, представитель [феноменологии](#). Дед Е. С. [Максимовой](#). В 1898 поступил на физико-математич. ф-т Киевского ун-та, однако за участие в революц. студенческом движении был исключён из ун-та и выслан из Киева. В 1901–05 учился на историко-филологич. ф-те Киевского ун-та, участвовал в психологич. семинаре Г. И. [Челпанова](#). С 1907 в Москве; преподавал в Алфёровской гимназии, на Высших женских курсах, в Нар. ун-те Шанявского, в Моск. ун-те (1910–21, проф. с 1918). В 1912–13 стажировался в Гёттингенском ун-те, где познакомился с Э. [Гуссерлем](#). С 1921 зав. филос. секцией в РАХН (с 1925 ГАХН), с 1924 вице-

президент. После ликвидации ГАХН в 1930 занимался переводами. В 1935 арестован и сослан в Енисейск, затем в Томск. В 1937 повторно арестован и расстрелян.

Ш. одним из первых в феноменологич. традиции акцентировал проблемы языка и социального бытия. Разделяя вслед за Гуссерлем идеал строго науч. философии, Ш. проводил различие между положит. и отрицат. философией. Положит. философия говорит о том, что есть, сохраняя преемственность в постановке филос. вопросов. Отрицат. философия, напротив, выступает как критич. прерывание традиции и отрицание самой возможности говорить о действительном, что чаще проявляется в косвенной форме (напр., у И. [Канта](#)). Видя задачу положит. философии в

«оправдании мира», Ш. подвергает критике любое постулирование трансцендентной реальности («другой мир может быть только в этом мире»). Принимая чисто описательный метод феноменологии и возможность интуитивного познания сущностей, Ш., как и Гуссерль, признаёт эту идеальную интуицию столь же непосредственной, как и чувственная интуиция, при этом сущностной («эйдетической») стороной обладают также и единичные предметы. Однако, в отличие от Гуссерля, Ш. сближает концепцию эйдетич. интуиции с платоновской теорией идей. В кн. «Явление и смысл» (1914, новое изд. – 1996), ставшей одним из первых критич. анализов трансцендентальной феноменологии, Ш., задаваясь вопросом о смысле, не находит всей его полноты в гуссерлевском «явлении», прежде всего в ноэме как предметном содержании интенционального акта. Гуссерль не достигает конкретности смысла в силу того, что не признаёт первичной данности «социального бытия» – т. е. языкового, культурно-историч. бытия, а также общности с другими. Эта данность, по Ш., должна обеспечиваться «социальной», или «герменевтической», интуицией, предметом которой являются соответственно социальная вещь, её специфич. целевой смысл, или «энтелехия» вещи, устанавливаемая непосредственно, исходя из социально-историч. контекста «общения». При этом дающая смысл социальная, или герменевтическая, интуиция не есть какой-то третий вид наряду с чувственной и идеальной, но лишь углубление одной общей интуиции. Социальная интуиция у Ш. оказывается основой опыта: она показывает, как связаны эмпирич. и идеальная интуиции, более того – она и есть способ их связи, задающий конкретное единство мира.

Эта идея углубляется в работе «Сознание и его собственник» (1916): любой предмет дан не иначе, как в социальной интуиции (вообще, др. предметов, кроме социальных, мы не знаем). Ш. объявляет бесполезной фикцией фигуру трансцендентального субъекта и в трансцендентальной феноменологии Гуссерля видит теперь форму субъективизма. С одной стороны, Ш. допускает возможность говорить о конкретном «я» как о «социальной вещи», различая его с абстрактным субъектом: конкретное «я» – не предмет к.-л. теории, оно подлежит не объяснению, но только истолкованию (переводу на язык другого). С др. стороны, Ш. фактически утверждает сущностную «ничейность» сознания, представляя его как бессубъектное трансцендентальное

поле, аналогичное безличному полю языка (при этом др. образцовой «социальной вещью» оказывается слово).

Тематика социального бытия находит отражение в методологии историч. познания, исследованию которого посвящена дис. Ш. «История как проблема логики» (1916; новое изд. – ч. 1–2, 2014–16). Единичное историч. бытие представляет собой преимуществ. выражение «духа» или разума. История – это история разума, и, как перефразирует Ш. формулировку Дж. Локка, «нет ничего в разуме, чего не было бы в истории». Тема социального бытия развивается также во «Введении в этническую психологию» (1927, новое изд. – 2010).

Считая принципиальной характеристикой социального его смысловой и языковой характер, Ш. обращается к исследованиям по философии языка и герменевтике: «Герменевтика и её проблемы» (1918, при жизни не опублик.), «Эстетические фрагменты» (1922–23), «Внутренняя форма слова» (1927) и др. Подобно тому как социальная, или герменевтич., интуиция задаёт конкретное единство опыта, показывая, как эмпирическое соединено с идеальным, слово также представляет собой многоуровневую синтетич. структуру, сочетающую материально-вещественную и логически-смысловую предметность. Понятие внутренней формы слова, восходящее к «внутренней форме языка» у К. В. фон Гумбольдта, обозначает структурный принцип этого синтеза. Понятие внутр. формы проецируется Ш. и на эстетику: онтологич. своеобразие эстетич. предмета состоит в его «отрешённости», промежуточном положении между идеальным и реальным.

Ш. – автор историко-филос. работ о П. Д. Юркевиче (1915), А. И. Герцене (1921), П. Л. Лаврове (1922) и Н. Г. Чернышевском (1929). В полемически заострённом «Очерке развития русской философии» (1922; новое изд. ч. 1–2, 2008–09) Ш. подверг критике сопутствующее рус. мысли «невегласие» и увлечённость «последними вопросами» (тогда как не решены даже самые первые). Ш. принадлежит перевод «Феноменологии духа» Г. В. Ф. Гегеля (опубл. в 1959), а также переводы У. Шекспира, Дж. Байрона, Ч. Диккенса и др. С 2005 издаётся собрание сочинений Ш., включающее его неопубликованные и незавершённые работы.

Литература

Соч.: Мысль и Слово: Избр. труды. М., 2005; Г. Шпет: Жизнь в письмах. Эпистолярное наследие. М., 2005; Philosophia Natalis: Избр. психолого-педагогические труды. М., 2006; Искусство как вид знания: Избр. труды по философии культуры. М., 2007; Философская критика: Отзывы, рецензии, обзоры. М., 2010; Философия и наука: Лекционные курсы. М., 2010; Г. Шпет: Философ в культуре. Документы и письма. М., 2012; Г. Шпет и шекспировский круг. Письма, документы, переводы. СПб., 2013.

Лит.: Творческое наследие Г. Г. Шпета в контексте современного гуманитарного знания. Томск, 2009; G. Shpet's contribution to philosophy and cultural theory. West Lafayette, 2009; Г. Г. Шпет. М., 2014.